

Глава 16. Игра в оборотня на вилле (V)

В личные покои нельзя было войти просто так — здесь не было дверей, а единственным способом перемещения оставалась телепортация. И, насколько Гу Яню было известно, на данный момент подобная привилегия — вторгаться в чужое пространство — принадлежала исключительно оборотням.

Мгновенно сообразив, что один из его «соплеменников» решил его «зарезать», Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Перед глазами тут же возник образ Еяня — демона, который вечно скалился в фальшивой усмешке.

Однако уже в следующее мгновение Гу Янь успокоился. Чужая аура, просочившаяся в комнату, не имела ничего общего с тяжелой аурой Еяня.

Обернувшись, он увидел вовсе не демона, а того самого верзилу с топором, чьё имя начисто вылетело у него из головы. Кажется, что-то там про дерево? Ах да, он представлялся дровосеком, но на само имя Яню было плевать. Он запоминал лишь тех, кто вызывал у него интерес или представлял реальную угрозу.

К первым относился Гу Сичэнь, ко вторым — Еянь. Неуклюжий детина с топором в этот список явно не попадал. Но сам дровосек, похоже, этого не осознавал.

Закинув топор на плечо, он смерил Гу Яня презрительным взглядом:

— Знаешь, как говорят? Не так страшен черт, как тупой напарник. Я тут прикинул и решил: лучше я прикончу тебя сейчас, пока ты не успел сдать меня с потрохами при первой же возможности!

Гу Янь лишь молча приподнял бровь.

«Сдать тебя? Это всё равно что совершить самоподрыв. Я, в отличие от некоторых, не идиот».

— Что, язык проглотил? Совсем ополоумел от страха? — Мужчину озадачило излишнее спокойствие «девушки», но он не придавал этому значения. — А ведь ты симпатичная. Не будь ты оборотнем, я бы, может, оставил тебя на десерт. Но увы, ты в моей команде, и я не позволю тебе всё испортить!

С этими словами он резко взмахнул топором. Тяжелое лезвие с глухим треском врубилось в пол прямо перед ногами Гу Яня, рассекая дорогой ковер и оставляя в паркете глубокую щель. Янь даже глазом не моргнул, наблюдая за этим представлением.

— Ах ты ж... Совсем рассудок потеряла?! Ладно, раз уж ты такая красавица, дам тебе пожить еще пару минут! — взбеленился верзила, видя, что запугать жертву не вышло.

Он бросил топор, застрявший в полу, и потянулся рукой к корсажу платья Гу Яня. Тот со спокойным изяществом отступил на два шага и негромко вздохнул:

— Десять минут... И тебе не жаль тратить их на такую ерунду?

— Что? — Мужчина опешил. Его поразило не только то, с какой легкостью «она» уклонилась, но и тон — холодный, лишенный и тени испуга.

У Дашу начал подозревать неладное, но уходить не спешил. Впрочем, даже если бы он захотел, Гу Янь уже не собирался его выпускать.

— Будь у нас полчаса, я бы еще подумал. Но когда в запасе всего десять минут, я предпочитаю тратить их на то, чтобы как можно быстрее устранить цель.

Гу Янь резким движением приподнял подол юбки, обнажая стройную ногу. На подвязке в специальных петлях поблескивал целый ряд узких серебряных лезвий. Он привычно выхватил одно из них.

В этот момент дровосек увидел нечто такое, что заставило его содрогнуться от неопишуемого ужаса.

— Ты... ты не... Я ухожу! Живо, верните меня в мою комн...

Он не успел договорить. Нож уже сорвался с пальцев Гу Яня.

В свете ламп метательный нож для изгнания демонов прочертил в воздухе серебристую дугу. Послышался короткий свист — и в следующее мгновение рукоять ножа уже подрагивала в самой середине груди У Дашу, пронзив его сердце.

[Десять минут не истекли. Возврат невозможен] — прозвучал в сознании бесстрастный голос Главного Бога.

— Ты... что ты за тварь такая?! — Несмотря на смертельную рану, дровосек всё еще мог хрипеть. Он даже попытался выдернуть топор из пола.

«Люди на удивление живучи», — отрешенно подумал Гу Янь.

Он достал второй нож.

— Какая разница. Главное — я точно не человек.

Второй клинок вылетел мгновенно. У Дашу инстинктивно дернулся, но это лишь заставило первую рану раскрыться шире. Нож вошел в легкое, окончательно лишая его шансов на спасение. Когда Гу Янь выхватил третье лезвие, мужчина уже повалился на пол в конвульсиях, которые быстро затихли.

Тем не менее, Янь метнул и третий нож, еще раз точно поразив сердце. Раз уж взялся за дело, нужно доводить его до конца. Противник был человеком, но в этом мире нельзя оставлять недобитков — завтра же он мог стать смертельной угрозой. Гу Янь не собирался вскрываться как оборотень в самом начале игры.

И еще... у него было всего двадцать ножей. Разбрасываться ими — непозволительная роскошь.

Убедившись, что У Дашу испустил дух, Янь быстро собрал свои клинки, пока труп не телепортировали обратно. Ровно через десять минут после начала вторжения дровосек вместе со своим топором исчез. Пропала и лужа крови, растёкшаяся по ковру, но глубокая зарубка на полу осталась немым напоминанием о визите.

Гу Янь постоял в тишине, а затем тяжело опустился на край кровати. Он не привык признаваться в слабостях, но это было его первое убийство человека. Он сражался и раньше, видел смерть сотни раз, но сам лишил жизни смертного впервые.

Ощущение было странным. Не триумф выжившего в схватке с монстром, а какая-то липкая, едва уловимая вина. Наверное, потому, что люди казались ему слишком слабыми. А нападать на слабых он всегда считал делом недостойным.

Впрочем, дровосек сам пришел убивать и оскорблять, так что жалеть было не о чем.

[У вас осталась одна попытка телепортации. Использовать?] — напомнил голос в голове.

«Да. Разумеется».

Гу Янь не собирался позволять какому-то мертвецу рушить его планы. Он тщательно вытер ножи, вернул их на место и подошел к зеркалу. Поправив пышные юбки и убедившись, что на ткани нет ни пятнышка крови, он глубоко вздохнул:

— В комнату Гу Сичэня.

Пейзаж перед глазами сменился мгновенно — эта телепортация была быстрее всех предыдущих. Но тут же в сознании всплыло предупреждение:

[Через 5 секунд вы войдете в состояние возбуждения. Длительность: 12 часов]

«Проклятье!»

Он совсем забыл, что после убийства оборотни впадают в это состояние. Оказывается, за убийство своих оно тоже полагается. Но в чем именно это выражается?

Гу Янь уже пожалел, что переместился к Сичэню, но было поздно.

[Десять минут не истекли. Возврат невозможен]

Стиснув зубы, Янь повернулся к хозяину комнаты, ожидая прихода «возбуждения».

Пять... четыре... три...

— А я как раз гадал, придешь ты или нет, — первым заговорил Сичэнь.

Два... один...

— Я — Прорицатель. Я проверил тебя ночью и знаю, что ты оборотень.

Гу Янь застыл.

Всё тело словно бросили в раскаленную печь. Пламя лизнуло вены, жаром ударило в голову, пробуждая неистовое желание сорвать с себя одежду. Но хуже всего было то, что внизу живота разлилась странная, пугающая тяжесть.

«Погодите-ка... Состояние возбуждения — это разве не про ярость? Почему мое тело реагирует ТАК?!»

Меньше всего на свете Гу Янь хотел, чтобы Сичэнь догадался, что он только что кого-то убил. Пытаясь подавить нахлынувшее возбуждение, он заставил свой голос звучать максимально ровно:

— Ты проверил меня в первую же ночь, а я в первую же ночь выбрал тебя... Это что, по-твоему, «взаимное притяжение»?

«Боже, что я несу?!» — мысленно взвыл Янь.

Сичэнь на мгновение опешил от такой наглости, но быстро вернул самообладание:

— Просто я знаю тебя чуть лучше остальных. Чем раньше я выясню твою роль, тем быстрее мы

определимся со стратегией сотрудничества. Раз ты оборотень — всё упрощается. Нам нужно вычислить и устранить всех мирных жителей, чтобы выйти отсюда живыми.

Жар становился почти невыносимым. Гу Яню было трудно даже дышать, не то что вникать в слова собеседника, поэтому он лишь коротко кивнул. В этот момент он впервые порадовался, что на нем это тяжелое, многослойное платье — оно надежно скрывало его позорную реакцию.

«Почему я не девчонка?» — в сотый раз задался он вопросом. Хотя, будь он девчонкой, в тот раз всё закончилось бы куда плачевнее.

— Убийства я возьму на себя, не беспокойся, — слова Сичэня заставили Гу Яня вздрогнуть и на миг прийти в себя.

— Не то чтобы мне нравилось убивать, но умирать сейчас я не намерен, — Сичэнь присел на край кровати, вертя в руках свой револьвер. — В моем мире остались дела, которые я обязан завершить. Я не могу позволить себе сгинуть здесь.

— Угу, — Гу Янь мог только кивать. Мысли путались, а воображение услужливо рисовало картинку: что будет, если он прямо сейчас повалит Сичэня на эту кровать? Пристрелит он его или нет?

— Кто остальные оборотни? — внезапно спросил Сичэнь.

Находясь в полубредовом состоянии, Янь выдал правду без малейших раздумий:

— Дровосек... и демон...

«Стоп! Что я болтаю?! Обычные люди не должны знать, что Еянь — демон!»

Янь встряхнул головой, пытаясь прогнать дурман:

— Э-э, я имею в виду того парня в серебряных очках, Еяня. В прошлом мире я видел у него крылья, как у летучей мыши. Выглядел точь-в-точь как демон из легенд.

— Понятно, — Сичэнь легко принял этот факт, а затем внезапно вскинул револьвер и наставил его прямо в лицо Гу Яню.

Тот мгновенно «остыл». Испуг сработал лучше любого холодного душа.

— Ты что творишь? — кажется, это была самая четкая фраза Гу Яня за весь вечер.

Сичэнь не опустил оружия.

— Я потратил все баллы за прошлый этап, чтобы покрыть свои пули серебром. Как думаешь, что случится, если я выстрелю в тебя такой пулей?

Гу Янь замер. Неужели раскусил? Неужели понял, кто он на самом деле?

Такая пронизательность... В этом весь Гу Сичэнь.

Но Янь уже попадался на его уловки в прошлом мире, и сейчас не собирался так просто сдаваться.

— Я человек, — отчеканил он, глядя прямо в дуло. — Хоть серебряной пулей стреляй, хоть обычной — результат будет один. Труп.

— Тогда ты ведь не побоишься, если я выстрелю тебе в плечо? — Сичэнь подался вперед, не сводя с него глаз.

Янь молчал, пытаясь понять: блефует ли напарник или действительно готов нажать на спуск. Однако прежде чем он успел ответить, Сичэнь внезапно убрал револьвер.

— Знаешь... Обычный человек в такой ситуации решил бы, что я спятил. А ты — ты всерьез раздумывал над ответом.

Гу Янь лишь сжал губы.

— Расслабься. Раз уж я выбрал тебя в союзники, я не причиню тебе вреда, — Сичэнь небрежно бросил оружие на кровать и поднял руки в примирительном жесте. — Сколько у тебя осталось времени? Давай договорим о деле.

Эти манипуляции привели Гу Яня в ярость. Не потому, что ему угрожали, а потому, что его читали как открытую книгу. Несмотря на туман в голове, он осознал: Сичэнь уже всё понял. Он уверен, что перед ним не человек.

Еянь был прав. Гу Сичэнь смертельно опасен для оборотней. Но самый опасный враг часто оказывается самым надежным союзником.

— После телепортации оборотень может оставаться в комнате десять минут, — выложил Гу Янь информацию. — Ни секундой больше, но и ни секундой меньше.

— Вы уже решили, кого убивать ночью?

— Нет. У каждого свои идеи, к согласию не пришли.

Вспомнив, что Еянь предлагал убить именно Сичэня, Янь отметил про себя, что демон в этой комнате явно не появлялся. Неизвестно, к кому он завалился в итоге.

— Значит, перед охотой у вас действительно есть время на коллективное обсуждение, — заключил Сичэнь.

«И это ты теперь тоже знаешь...» — невесело подумал Янь.

— Я уже сказал, что я Прорицатель, — Сичэнь начал делиться своей информацией. — Каждую ночь я узнаю роль одного игрока. Но есть нюанс: я вижу только, оборотень он или нет. Про тех, кто «не оборотень», я не знаю, мирные они или обладают способностями. Однако я уже вычислил двух других «особых». Один — Проклинатель: если его убьют, убийца тут же падет замертво от проклятия. Вторая — Ведьма. Она знает, кто должен умереть ночью, и может спасти жертву. Но у нее всего одно спасение и один яд на всю игру.

Гу Яня словно обухом по голове ударили. Всё возбуждение мигом улетучилось, сменившись ледяной тревогой.

«Спасти?! Жертву можно спасти?!»

Если Ведьма решит воскресить дровосека... О таком даже думать не хотелось.

Несмотря на то, что «возбуждение» всё еще кипятило кровь, страх и раздражение пересилили. Гу Янь невольно нахмурился, не в силах больше сдерживать маску. Сичэнь тут же это заметил:

— Что с тобой?

Гу Янь мечтал поскорее исчезнуть, но время еще не вышло.

— И как нам понять, кто мирный, а кто — «особый»? Если мы случайно нарвемся на Проклинателя...

— Поэтому не спешите, — спокойно отозвался Сичэнь. — Сначала соберем информацию. Тот парень, Цзян Лан... он, кажется, без ума от тебя. Попробуй выведать что-нибудь у него.

— Хорошо, — выдохнул Янь. К жару в теле добавилась острая резь в желудке. Какое-то нехорошее предчувствие грызло его изнутри. Ему казалось, что он что-то упустил. Что-то очень важное.

Из-за этого проклятого «состояния возбуждения» он наговорил Сичэню гораздо больше, чем собирался.

Только вернувшись в свою комнату, Гу Янь осознал масштаб катастрофы.

Обладатели способностей побеждают, если выживут в течение семи дней, зная личности всех оборотней.

А он только что выложил Сичэню весь список на блюдечке. Это значило, что Сичэню теперь достаточно просто продержаться неделю — и ему вовсе не нужно никого убивать!

«Меня использовали? Черт, как же болит живот...»

Гу Янь опустился на колени у кровати, сжимая в кулаке простыню.

«Гу Сичэнь! Раз уж ты догадался, что я не человек, не смей бросать меня, когда получишь своё! Если попробуешь меня кинуть... плевать на твои серебряные пули, я найду способ прикончить тебя!»

Он вспомнил, как Сичэнь целился в него. Наверное, в тот миг он действительно колебался — стоит ли нажимать на спуск? Ведь Янь уже выдал всё, что было нужно, и перестал быть полезным. Но Сичэнь не выстрелил.

Почему? Не смог? Или побоялся, что не справится?

Гу Янь не хотел искать ответы. Сейчас его заботило другое: как в таком состоянии завтра выходить к людям?

Этой ночью он так и не сомкнул глаз.

На следующий день, в двенадцать часов, всех игроков перенесло в обеденный зал. До окончания состояния возбуждения оставалось всего пятнадцать минут.

Яню хотелось забиться в угол и провалиться сквозь землю. Попытаться сохранить элегантность и ледяное спокойствие, когда всё тело гудит от неестественного возбуждения, было запредельной задачей для любого актера. Но он справлялся.

— Сестренка! Слава богу, ты в порядке! — Цзян Лан радостно бросился к нему.

Янь выставил руку, удерживая его на расстоянии:

— Стой там. Не забывай о приличиях.

«Если он подойдет ближе — я пропал».

Бейкелиань, рыжеволосая ведьма, стояла по другую сторону стола, с интересом наблюдая за ними.

— Кажется, ночь выдалась... бурной? — обронила она.

Янь напрягся. Она что-то знает? Неужели именно ей досталась карта Ведьмы? Или она сама её выбрала?

Хотя... мысли в голове ворочались туго. Стоило просто оглядеться — и так понятно, кто не пришел.

— Похоже, дровосек с топором сегодня не завтракает? — подала голос Юй Синь.

Все тут же заметили отсутствие У Дашу.

— Неужели и правда... того? — Цзян Лан выглядел ошарашенным.

— Любопытно, — Еянь усмехнулся, поглаживая подбородок.

Его удивление должно было быть сильнее, чем у прочих — он ведь знал, что дровосек был оборотнем. Но он пока не понимал, кто его убрал, и на Гу Яня даже не смотрел.

Яня же волновал только Сичэнь. Тот сидел с задумчивым видом, погруженный в свои мысли. Главный Бог молчал, предоставляя игрокам самим разбираться в ситуации. На столе, как и вчера, дымились изысканные блюда, но никто к ним не притрагивался. Кого-то мутило от новостей о смерти, а кто-то всё еще подозревал яд.

Наконец Сичэнь заговорил, и его слова прозвучали как гром среди ясного неба:

— Я — Прорицатель. Прошлой ночью я проверил У Дашу, того громилу с топором. Он был оборотнем.

Гу Янь застыл.

«Вот так просто? Ты серьезно вскрыл свою роль?! Ну ты и безумец...»

Янь всегда считал Сичэня умным, но порой тот действовал слишком рискованно. Как вчера, когда он наставил на него пистолет. Будь на месте Яня кто-то другой, Сичэнь бы уже лишился головы.

Постепенно жар в теле начал спадать. Вместе с физическим дискомфортом уходила и злость на Сичэня за «использование». В конце концов, зная имена всех оборотней, Сичэнь мог бы тихо отсидеться в тени, но он решил пойти ва-банк. Значит, он действительно намерен играть на стороне своего лагеря.

— Я заявляю об этом открыто, потому что я — настоящий Прорицатель, — спокойно продолжал Сичэнь. — Я сам выбрал эту роль. И я намерен привести сторону «хороших» к победе.

Гу Янь только диву давался его наглости.

— Одного оборотня уже нет. У Ведьмы еще есть право на спасение. Наши шансы велики. Поэтому я предлагаю остальным обладателям способностей тоже вскрыться. Это сузит круг моих поисков ночью. И если оборотни решат убить меня — Ведьма обязана меня спасти.

«Сузить круг? Найти всех оборотней?»

Сичэнь и так их знал. Его предложение было направлено на одно: четко отделить «особых» от обычных смертных. Гу Янь окончательно успокоился. Сичэнь не нарушил их договора. Он действительно действовал в интересах союза.

— Ты хочешь, чтобы мы все открылись? — Бейкелиань иронично приподняла бровь.

— Именно, — кивнул Сичэнь.

— Что ж, я — Ведьма, — легко согласилась Бейкелиань. — Интуиция подсказывает, что так у меня больше шансов выжить, хоть со стороны это и выглядит как глупое самоубийство.

Сичэнь перевел взгляд на остальных:

— Третья роль — Охотник?

— Почти, но не совсем, — отозвалась Бейкелиань.

Сичэнь кивнул. Роли «Проклинатель» не было в классической игре, но она была очень похожа на Охотника, за исключением того, что работала автоматически. Видимо, Главный Бог добавил её специально, чтобы игроки могли опознать друг друга.

— Третий, твой выход, — снова заговорил Сичэнь. — Если ты откроешься и назовешь свою роль, ты будешь в полной безопасности.

Игроки переглядывались. Наконец Цзян Лан, стоящий рядом с Гу Янем, нерешительно поднял руку:

— Я... Проклинатель.

Сказав это, он тут же вцепился в ладонь Яня:

— Сестренка А-Янь, хоть мы и в разных лагерях, я тебя защищу! Если оборотни сунутся к тебе — пусть сначала пройдут через меня!

Гу Янь закатил глаза.

«Парень, остынь. Оборотень — это я. И кто тебя тронет, если ты Проклинатель?»

Эта роль была чертовски удобной, словно Главный Бог подыгрывал владельцу. Но Цзян Лан был слишком простодушен, чтобы понять, какой силой обладает.

— Убийство Проклинателя означает немедленную смерть убийцы, — резюмировал Сичэнь. — Оборотням нет смысла атаковать обладателей способностей.

Тут до самых сообразительных начало доходить.

— Ты... ты решил скормить им мирных жителей?! — Кэсс в ужасе уставилась на Сичэня. — Ты заставил всех сильных вскрыться. Теперь остались только оборотни и «овцы». Если оборотни знают друг друга, то мирные жители для них — просто мясо! И это ты называешь «победой доброго лагеря»? Ты просто помогаешь оборотням зачистить поле!

Так оно и было. Но Гу Янь не ожидал, что Кэсс окажется обычным мирным жителем.

Оборотней двое — он и Еянь. Сичэнь выставил щит вокруг себя, Ведьмы и Проклинателя. Остальные стали мишенями.

Кэсс.

Исследовательница Юй Синь.

И тот угрюмый, молчаливый тип, стоявший по правую руку от Яня.

Трое смертных.

— Сичэнь, я в тебе ошиблась! — Кэсс впала в истерику. — Ты готов на любую подлость, лишь бы спасти свою шкуру!

— И что с того? — Сичэнь ответил ей холодным, бесстрастным взглядом. — На самом деле, я вам соврал. Я не спрашивал Главного Бога, можно ли выбирать роль — я сразу знал, кем хочу быть, и получил это. Мой вопрос был совсем о другом.

В зале воцарилась тишина. Все взгляды сошлись на нем. Всем было интересно, что это за тайна, о которой он молчал вчера. Гу Янь тоже затаил дыхание. К этому моменту «раж» окончательно прошел, оставив лишь легкую усталость, но ум был ясен.

— Я задал тот же вопрос, что и У Дашу, — заговорил Сичэнь своим обычным ледяным тоном. — Зачем мы здесь? И Бог ответил: потому что у каждого из нас есть причина жить, ради которой мы готовы пожертвовать всем. Именно эта причина дала нам «вторую жизнь» и позволила обмануть смерть. Понимаете? Это значит, что в своем мире каждый из нас уже один раз умер.

Гу Янь застыл.

— И цель этого мира — заставить нас признать свою смерть. Но если мы все здесь — «мертвецы», то с какой стати я должен отдавать свой шанс на жизнь ради тех, кто уже мертв?

Сичэнь внезапно выхватил револьвер и наставил его прямо в лоб Кэсс. Та замерла, глядя на него расширенными от ужаса глазами. У нее тоже было оружие, но она даже не вспомнила о нем. Она не верила. Ведь в прошлом мире Гу Сичэнь спас ей жизнь.

Честно говоря, Янь тоже в это не верил. Сичэнь твердил, что обязан выжить ради своих дел, но когда доходило до спасения других, он никогда не колебался. Инстинкты не лгут — Сичэнь по натуре был из тех, кто ценит чужую жизнь выше своей.

И действительно, Сичэнь долго держал ее на мушке, но так и не нажал на спуск. Он медленно опустил револьвер и поджал губы.

— Задача обладателей способностей — продержаться семь дней и вычислить оборотней. У меня нет причин убивать тебя лично.

Он развернулся и пошел к дверям ресторана, которые внезапно оказались распахнуты. Кэсс без сил осела на пол.

Гу Янь смотрел на нее и чувствовал волну ее отчаяния. С Проклинателем в лагере «обладателей способностей» те стали неприкосновенны. Теперь игра превратилась в кровавую охоту оборотней на простых людей.

Но Гу Яню было не до охоты. Его мысли крутились вокруг слов Сичэня.

«Я уже один раз умер, сам того не зная?»

При входе в этот мир Главный Бог упоминал «вторую жизнь», но Янь думал, что речь о чудесном спасении из Лабиринта древесных демонов. Как же он был наивен.

«Причина жить, ради которой готов пожертвовать всем?»

Какая она у него?

Неужели просто гордость и нежелание проигрывать?

Мир Демонов... Как бы он ни ненавидел это место, рано или поздно ему придется туда вернуться.

<http://bllate.org/book/17528/1695124>